

Н.А. Власов

ИСТОРИЯ КЛИНИЧЕСКОЙ (МЕДИЦИНСКОЙ) ПСИХОЛОГИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ИТОГИ РАЗВИТИЯ

Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва, ул. В. Пика, д. 4, стр. 1)

Актуальность. История клинической (медицинской) психологии, несмотря на свою значимость, остается достаточно слабо разработанной областью науки. За рубежом издано менее 10 полноценных монографий, в России же существует только один учебник по этой дисциплине. В основном история медицинской психологии рассредоточена по отдельным статьям, главам учебников, диссертациям. В этих условиях представляется необходимым создание целостного нарратива, могущего всесторонне отразить развитие данной дисциплины. В согласии с принципом историзма это необходимо делать начиная с зарождения клинической психологии, т.е. с конца XIX века.

Цель – выявление особенностей исторического развития российской медицинской психологии в дореволюционный период.

Методология. Для достижения поставленной цели были использованы сравнительно-исторический и библиографический методы; источниковую базу составили историографическая литература и наиболее значимые публикации по теме исследования с конца XIX века по 1917 год.

Результаты и их анализ. В ходе исследования было установлено, что отечественная медицинская психология возникла в русле последнего из трех направлений психологических исследований (философское, эмпирическое и экспериментальное), что происходило как в условиях научной борьбы между этими тремя течениями, так и в более широком контексте идейно-политического противостояния в России. Показано, что она была создана отечественными психиатрами (В.М. Бехтеревым, С.С. Корсаковым, В.Ф. Чижом и др.) на стыке медицины и психологии на основе экспериментального метода (в отличие от доминировавшего в академической психологии того времени метода интроспекции) и носила выраженный прикладной характер. Отмечается, что в ходе своего развития в указанный временной промежуток отечественная медицинская психология характеризовалась как внедрением зарубежных методик в экспериментальные исследования, так и созданием отечественных подходов; предпринимались попытки по унификации методик и приемов изучения психики больных и здоровых лиц; был заложен методологический фундамент медицинской психологии, определены основные принципы построения исследований такого рода, накоплен значительный эмпирический материал.

Заключение. Несмотря на достигнутые результаты, развитие медицинской психологии в дореволюционной России тормозилось отсутствием психологической теории, могущей объяснить полученные эмпирическим путем данные; фактически до середины XX века эта наука, во всяком случае в нашей стране, оставалась наукой описательной, а не объяснительной.

Ключевые слова: история клинической психологии, история медицинской психологии, психология в дореволюционной России.

Введение

Психология всегда отличалась саморефлексией, проявлявшейся в двух взаимосвязанных измерениях – методологическим и историческом. По истории психологии написано множество книг и статей, защищено немало диссертаций. Название специальности 5.3.1. «Общая психология, психология личности, история психологии» недвусмысленно указывает на значимость историко-психологических исследований.

Однако каким образом обстоит дело с историей клинической (медицинской) психологии в дореволюционной России? В зарубежной историографии эта тема не освещается. В полноценных монографиях по истории клинической психологии и психотерапии, таких как «История медицинской психологии» Г. Зилбурга [36], «История клинической психологии» Дж. Райзмана [35], «История психотерапии. Век изменений» под редакцией Д.К. Фридхайма [33], «Создавая Я, создавая Америку: культуральная история психотерапии» Ф. Кушмана [31], «Клиническая психотерапия: история теории и практики» Дж. Моргана [34] и «Критическая история психотерапии» Р. Фоши и М. Иннаморати [32], равно как и в отдельных главах работ «Аномальная психология» Р. Карсона, Дж. Батчера и С. Минеки [15], «Клиническая психология» Н. Сандберга, А. Уайнбергера и Дж. Таплина [28], отечественные ученые, разрабатывавшие проблемы медицинской психологии на рубеже XIX и XX веков, практически не упоминаются.

В отечественной историографии медицинской психологии советского периода история возникновения и становления этой области знания в России описана несколько лучше, чем в зарубежной литературе. Так, основные ее представители (В.М. Бехтерев, С.С. Корсаков, Г.И. Россолимо и др.) и краткое описание их деятельности приводятся в учебниках М.С. Лебединского, В.Н. Мясищева [20], В.М. Банщикова, В.С. Гуськова, И.Ф. Мягкова [2], В.Н. Мясищева, Б.Д. Карвасарского, С.С. Либиха, И.М. Тонконового [21]. В более развернутом виде история дореволюционной психологии описана в работах Б.В. Зейгарник [13, 14].

В отечественной историографии медицинской психологии постсоветского периода вопросы становления этой науки в дореволюционный период также рассмотрены довольно кратко. В основном они касаются персоналий и создания экспериментально-психологических лабораторий, что можно видеть в «Общей и медицинской психологии» В.Я. Гулевского [9], «Патопсихологии» А.П. Бизюка [5], «Клинической психологии» под редакцией А.Б. Холмогоровой [17], «Клинической психологии» под редакцией Б.Д. Карвасарского [16], «Патопсихологии» Е.А. Орловой, Р.В. Козьякова, Н.В. Рышляковой [22], «Медицинской психологии» Н.Н. Петровой [23], «Клинической психологии» Н.Д. Твороговой [30] и «Клинической психологии» Н.Т. Колесник и Е.А. Орловой [18]. Более глубоко история дореволюционной медицинской психологии проанализирована в работах Г.В. Залевского, например во «Введении в клиническую психологию» [10] и в особенности в «Истории клинической психологии» [12].

Таким образом, можно констатировать, что история отечественной медицинской психологии в досоветский период описана в недостаточной степени подробно: слабо отражена связь медицинской психологии с общепсихологическим контекстом развития этой науки в России той эпохи, а также связь отечественной медицинской психологии с зарубежной; неудовлетворительно показаны основные направления исследований российских медицинских психологов; в неполной мере эксплицирован вклад отечественных дореволюционных психологов в психологическую науку. Целостная, идеологически не ангажированная картина истории этой науки еще не создана, что позволило Г.В. Залевскому сказать о том, что «клинические психологии удивительно аисторичны» [11].

Научная новизна работы состоит в реализации целостного подхода к описанию и объяснению истории дореволюционной медицинской психологии, в рамках которого выявляются ее связи с более широким психологическим контекстом этого времени,

определяется связь с зарубежной психологией и медициной, обозначаются основные направления исследований и кратко анализируются первые обобщающие работы российских ученых по клинической психологии, при этом оценивается их вклад в науку в целом.

Принцип историзма требует рассмотрения истории российской клинической (медицинской) психологии с момента ее зарождения, т.е. с конца XIX века. Так как в отечественной историко-психологической традиции принято выделять досоветский и советский этапы в развитии научной психологии, самой крайней хронологической точкой стал 1917 год. Цель данного исследования – выявить особенности исторического развития российской медицинской психологии в дореволюционный период; для достижения поставленной цели были использованы сравнительно-исторический и библиографический методы; источниковую базу составили историографическая литература и наиболее значимые публикации по теме исследования с конца XIX века по 1917 год.

Психологическая наука в России рубежа XIX–XX веков

Медицинская психология в Российской империи возникла в последней четверти XIX века, поэтому необходимо кратко проанализировать состояние психологической науки в нашей стране в этот период. Согласно различным авторам (Е.А. Будилова, А.В. Петровский, А.В. Брушлинский и др.) в указанное время в России существовали три основных направления психологических исследований: философское, эмпирическое и естественнонаучное [6, 24, 25].

Философское направление в отечественной психологии связано с именами таких богословов и философов, как архиепископ Никанор, митрополит Антоний, С.С. Гогоцкий, Н.О. Лосский, П.Д. Юркевич, В.В. Розанов, С.Л. Франк, Л.М. Лопатин. Оно восходит к русской религиозной традиции православия. Многие из указанных мыслителей были преподавателями духовных и светских

учебных заведений, т.е. занимали устойчивые академические позиции; кроме того, они чувствовали поддержку государства, заинтересованного в актуализации консервативной идеологии. Сторонники данного направления психологии были идеалистами: они признавали наличие у человека души и считали ее первоосновой субъективного бытия, поэтому такую психологию можно условно назвать «духовной». Указанные философы-психологи выступали за интуитивное, антирациональное познание реальности, т.е. считали, что истина может быть понята только на основе чувств и опыта, а не посредством мышления. Ими признавалось существование Бога, а душа человека понималась как самостоятельная, не соотносимая с материей сущность. Сторонниками философской психологии декларировалась глубокая религиозность, примат морально-нравственного начала в человеке. Они принижали значение влияния среды на душу человека, отстаивая свободу воли. Основным методом такой психологии был умозрительный (спекулятивный), т.к. душа, в отличие от предметного мира, характеризуется «неизмеримостью».

Эмпирическое направление в отечественной психологии представлено именами философов и психологов М.И. Владиславлева, М.М. Троицкого, Н.Я. Грота, Г.И. Челпанова, А.П. Нечаева. Эти ученые были преподавателями и организаторами психологии как науки (Троицкий и Грот руководили Московским психологическим обществом, Челпанов создал первый в России Психологический институт, а Нечаев возглавил первую экспериментально-психологическую педагогическую лабораторию). В своих представлениях о душе (психике) они опирались не на богословскую традицию, а на концепции западноевропейских ученых, в первую очередь В. Вундта. Указанные психологи в основном придерживались концепции психофизического параллелизма, согласно которому психические и физиологические процессы человека строго соответствуют друг другу и во времени, и по содержанию, но не взаимодействуют между собой. Критикуя материализм с точки зрения «растворения» психического

в материальном, они признавали наличие у человека души. Предметом психологии виделись элементы сознания, а основным методом ее изучения – самонаблюдение. Эксперимент же признавался не как основной метод исследований, а как вспомогательный, необходимый для улучшения интроспекции.

Естественнонаучное направление в отечественной психологии связано с именами В.М. Бехтерева, С.С. Корсакова, А.А. Токарского, И.А. Сикорского, П.П. Ковалевского, В.Ф. Чижа и Н.Н. Ланге. Большинство перечисленные ученые были не богословами и философами, а врачами, организаторами науки (о первых созданных ими экспериментально-психологических лабораториях речь пойдет ниже). Они опирались на материалистическое понимание психического (психика как свойство головного мозга) и на эксперимент как на метод исследования, следуя тем самым традиции, заложенной еще в 1860-х годах И.М. Сеченовым. В отличие от философских психологов и психологов-эмпиристов, они не признавали наличие независимой от материального субстрата души, считали наиболее значимым фактором психической жизни влияния среды и категорически отвергали метод интроспекции как необъективный, т.е. по сути ненаучный. Большое значение для данного направления психологии имела работа Сеченова «Рефлексы головного мозга», которая изначально была опубликована в журнале «Медицинский вестник» в 1864 году и вышла отдельной книгой спустя два года [29]. Развитие экспериментальной психологии в России, таким образом, было связано с теорией рефлексов и объективным, экспериментальным исследованием психики.

Практически с самого момента своего возникновения психология в России оказалась ареной острой борьбы между материализмом и идеализмом, которая проявлялась в дискуссиях о решении таких базовых проблем этой науки, как первоосновы психики (мозговой субстрат или душа), ее предмет (рефлексы, душа или сознание), основной метод (умозрительный метод, интроспекция или эксперимент), отношения между мозгом

и психикой (мозг влияет на психику или наоборот, или они сосуществуют параллельно), проблема индивидуального и социального (человек обладает независимой волей или является игрушкой в руках окружающих его природных и социальных сил). Остроты в эти дискуссии добавляла социально-политическая ситуация в стране, т.к. зачастую сторонники охранительных, консервативных взглядов поддерживали идеализм, а более революционно настроенные деятели, особенно социалисты, придерживались материалистических воззрений. Недаром цензор так оценил книгу И.М. Сеченова «Рефлексы головного мозга»: «Эта материалистическая книга отвергла свободную волю и бессмертие души, не согласна ни с христианским, ни с уголовно-юридическим воззрением и ведет положительно к развращению нравов... Книга Сеченова вредна, как изложение самых крайних материалистических теорий» [цит. по: 1, с. 156]. Таким образом, дискуссии об основаниях психологии довольно быстро вышли из исключительно научных рамок и обрели более широкий социально-политический контекст.

Создание первых экспериментально-психологических лабораторий в России и результаты их деятельности

Традиционно создателем первой экспериментально-психологической лаборатории в Российской империи считают выдающегося русского и советского врача В.М. Бехтерева. После командировки в Европу, где он в том числе стажировался в лаборатории В. Вундта, Бехтеревым была открыта психологическая лаборатория при Казанском университете (1885), в которой, помимо исследования психически здоровых лиц, изучались и больные (Бехтерев совмещал должность профессора этого учебного заведения и заведующего местной психиатрической клиникой). Решительно критикуя метод интроспекции, он писал: «...было бы совершенно бесплодно еще раз обращать-

ся в этом вопросе [метода исследования психики. – Н.В.] к методу самонаблюдения. Только экспериментальным путем можно достичь возможно точного и обстоятельного решения вопроса» [цит. по: 25, с. 22]. Будучи сторонником рефлексивной теории Сеченова и используя ее понятийный аппарат, Бехтерев, тем не менее, занимался не только физиологической, но и психологической проблематикой; он изучал то, как здоровые и больные люди справляются с выполнением экспериментальных задач, связанных с изучением внимания, памяти, мышления. В начале 1890-х годов он возглавил кафедру нервных и душевных болезней Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге, там же в 1894 году им была открыта экспериментально-психологическая лаборатория, а в 1907 году он стал инициатором создания и первым руководителем Психоневрологического института, в котором продолжились начатые ранее исследования.

Вторая в России экспериментально-психологическая лаборатория была создана в 1886 году при клинике Московского университета по инициативе знаменитого русского врача, также бывшего учеником В. Вундта, – С.С. Корсакова. Возглавил ее А.А. Токарский. Корсаков понимал ту ценность, которую психология может иметь для психиатрии; он настаивал на том, чтобы молодые врачи при изучении психопатологии опирались на знания о здоровой психике. (В «Курсе психиатрии» (1891) он писал: «Для того чтобы узнать, что бывает у человека больного, мы должны изучать, что бывает у человека здорового, познакомиться с нормальным проявлением душевной жизни» [19, с. 15].) Будучи председателем Московского психологического общества, он пропагандировал развитие и распространение психологических знаний; им и его сотрудниками были изучены механизмы нормального функционирования памяти и мышления, а также их нарушения при психических расстройствах. А.А. Токарский одним из первых в России начал преподавать экспериментальную психологию и психотерапию, занимался лечением алкоголизма при помощи гипно-

за. В его работе «О глупости», посвященной проблеме слабоумия, главным нарушением при этой болезни полагается неспособность ума человека, страдающего от этого расстройства, верно оценивать действительность. С.С. Корсаков и А.А. Токарский посвятили много времени и сил разработке и внедрению методов психологического исследования в клинику.

В 1887 году в г. Дерпте немецким психиатром Э. Крепелином была открыта экспериментально-психологическая лаборатория, которой с 1891 года стал руководить врач В.Ф. Чиж. Он также был учеником В. Вундта и ряд исследований произвел на себе, будучи на стажировке в Лейпциге. Еще в 1886 году он издал небольшую работу «Апперцептивные процессы у душевнобольных», выполненную в духе трудов своего учителя, но на клиническом материале. Там же под его руководством в течение последующих десяти лет был выполнен ряд докторских диссертационных исследований по экспериментальной психологии. В область интересов Чижа входили психометрия и психофизика, проблемы индивидуальности и личности, чувства и самочувствие.

В 1880-х годах была создана экспериментально-психологическая лаборатория в Харькове, которую возглавил врач П.И. Ковалевский. Он был сторонником рефлексивной теории И.М. Сеченова и рассматривал психические процессы в норме и патологии с материалистических позиций. На экспериментальном материале им было показано, что при параноидной форме шизофрении у больных утрачивается способность к критическому осмыслению реальности, которая подменяется вымышленным миром, при преимущественной сохранности формально-логического мышления. Многие его работы были посвящены психологии: «Психология пола» (1895), «Вырождение и возрождение. Преступник и борьба с преступностью (Социально-психологические эскизы)» (1903), «Основы психологии человека (с рисунками)» (1917).

В Киеве в эти же годы после назначения на должность профессора и заведующего ка-

федрой нервных и душевных болезней создает экспериментально-психологическую лабораторию И.А. Сикорский, отец известного авиаконструктора Игоря Сикорского. В круг его интересов, помимо психиатрии, входила и педагогика. Он изучал вопросы нормы и патологии, роль психологических причин в развитии нервных болезней, рассматривал фактор наследственности в этиологии психических расстройств. Он изучал детей с отклонениями в психическом развитии, исследовал феномен утомляемости, много сил и времени посвятил проблеме становления личности в норме и патологии, а также психогигиене. В клиничко-психологических работах («О детях трудных в воспитательном отношении» (1882), «О заикании» (1889), «Всеобщая психология с физиогномикой в иллюстрированном изложении» (1904), «Психологические основы воспитания» (1904)) отражено стремление автора дать целостное представление о психике ребенка, воздействие на которое осуществляют как биологические, так и социальные факторы.

Появление первых обобщающих трудов по медицинской психологии

К 1900-м годам в отечественной психиатрии был накоплен значительный опыт применения экспериментально-психологических методик в клинике, на основе которого русскими психиатрами был написан ряд работ.

В статьях и небольших книгах «Объективное исследование душевнобольных» (1907), «Материалы к методике объективного исследования душевнобольных» (1910), «Об экспериментально-объективном исследовании душевнобольных» (1911) академик В.М. Бехтерев обосновывает необходимость применения экспериментально-психологического метода в клинике. Он пишет: «Во всяком случае в клинике нас не может руководить субъективная точка зрения не только потому, что душевнобольные часто не могут дать описания своего субъективного состояния или дают его в далеко

неточном, чаще же всего в искаженном виде, но и потому, что для субъективной оценки душевнобольных мы не имеем вовсе точной меры, так как наше собственное самонаблюдение дает нам лишь приблизительно представление о душевном состоянии других здоровых лиц, но оно ничуть не может служить даже в какой-либо мере достаточным мериллом душевного состояния психических больных в силу того, что последнее уже резко отстает от душевного состояния здоровых лиц» [4, с. 5]. В этих словах мы видим позицию автора, противоположную позиции психологов-эмпиристов, таких, например, как Г.И. Челпанов. В указанных работах также содержатся требования автора к экспериментально-психологическим методикам в клинике: во-первых, они должны быть простыми, доступными, т.е. не требовать от испытуемых высокого образовательного уровня; во-вторых, они должны предполагать возможность применения без специального оборудования, в том числе «у постели больного»; в-третьих, результаты их использования на психически больных людях должны сравниваться с результатами применения на больших выборках здоровых лиц. Эти три критерия не потеряли своей актуальности и в современной медицинской психологии.

В 1910 году вышел «Атлас для экспериментально-психологического исследования личности с подробным описанием и объяснением таблиц» врача Ф.Е. Рыбакова. В нем, помимо описания патопсихологических методик, были даны и общие рекомендации по их проведению:

1. Опыты будут иметь тем большую цену, чем большее число их будет повторено над одним и тем же субъектом.
2. Для выяснения тех или иных индивидуальных особенностей личности необходимо, чтобы результаты исследования одного лица сравнивались с целым рядом исследований, произведенных в том же направлении над другими лицами.
3. При повторении опыта над целым рядом лиц необходимо заботиться о том, чтобы эти лица были поставлены, по воз-

возможности, в совершенно одинаковые условия и чтобы самая постановка опыта всегда была одна и та же. При подсчете результатов опыта необходимо каждый раз отмечать, как держал себя испытуемый и какие наблюдения он делал над собой во время опыта.

4. Сам экспериментатор, проделывая один и то же опыт, должен держать себя совершенно одинаково: говорить одно и то же совершенно одинаковым тоном, с одинаковой скоростью. При подсчете результатов опыта необходимо подробно отмечать, как держал себя экспериментатор и что он говорил.

5. Во время опыта экспериментатор должен постоянно оставаться спокойным, объективным и беспристрастным. Выражения тех или иных эмоций (гнева, радости, недовольства, досады и проч.) не должны быть им допускаемы, т.к. это резко может отразиться на результатах опыта.

6. При производстве опыта необходимо каждый раз отмечать место и время, т.к. это имеет большое значение при оценке результатов данного эксперимента. Опыты, имеющие своей задачей выяснение одной и той же цели, должны быть поставлены в совершенно одинаковые условия относительно места и времени.

7. Необходимо каждый раз отмечать возраст и род занятий испытуемого лица. Субъект, постоянно имеющий дело с цифрами (напр., бухгалтер), конечно, даст иные результаты в опытах с арифметическими действиями, чем лицо, мало соприкасающееся с этим родом занятий; художник обнаружит иную память на цвета, чем музыкант, и т.д.

8. Необходимо обращать большое внимание на физическое и психическое состояние испытуемого во время опыта. Поэтому надо каждый раз отмечать состояние здоровья субъекта, подвергающегося опыту, его настроение, самочувствие и степень усталости (указывать причину). Важно также знать, волнуется ли субъект во время опыта или нет.

9. Важное значение имеет указание на то, в какое время относительно сна и приема пищи производится опыт. Необходимо отмечать, нормально ли испытуемый

провел предшествующую ночь, не было ли каких-либо эксцессов, расстройства пищеварения и пр.

10. Необходимо каждый раз отмечать начало и конец опыта.

11. При массовых опытах нужно внимательно наблюдать за поведением испытуемых: не передают ли они друг другу своих впечатлений, не ведут ли каких-либо разговоров и т.п. [27, с. 21–22].

Многие из этих положений, такие как требования к объективности, соблюдению единообразия процедуры проведения исследования, акцент на реакциях испытуемого в ходе эксперимента и ряд других, остаются актуальными и по сей день.

В 1911 году была издана, а затем спустя 10 лет переиздана монография врача А.Н. Бернштейна (отца известного отечественного физиолога Н.А. Бернштейна) «Клинические приемы психологического исследования душевно-больных. Опыт экспериментально-клинической семиотики интеллектуальных расстройств» [3]. В книге описаны различные приемы оценки состояния интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер, а также результаты их применения при раннем слабоумии (шизофрении), прогрессирующем параличе, циркулярном психозе (биполярном аффективном расстройстве), эпилепсии, алкоголизме и артериосклерозе мозга. Для истории медицинской психологии особенно важна точка зрения автора, согласно которой «необходимо применение таких экспериментальных методов, которые давали бы нам доступ в самую психическую лабораторию, вскрывали бы пред нами воочию подготовительные и деятельные механизмы психической работы, позволяли бы присутствовать при последовательном поступательном движении интеллектуальных, эмоциональных и волевых процессов... объектом их является не столько окончательный результат эксперимента, сколько тот путь, который привел к окончательному результату... не степень расстройства, определяемая коэффициентом, а схема расстройства, проявленная механизмом функционирования, должна быть извлечена

из экспериментального материала» [3, с. 8]. Здесь мы видим следующую идею: главная задача психологического эксперимента в психиатрии состоит в том, чтобы выявить механизм психического расстройства, а он может быть раскрыт не посредством наблюдения, а при помощи качественного анализа деятельности, осуществляемой больным в ходе исследования.

В течение нескольких десятилетий экспериментально-психологическим изучением людей с психическими расстройствами занимался врач Г.И. Россоломо, что нашло отражение в его работах «Экспериментальный метод при изучении нервных и душевных болезней» (1893), «Экспериментально-психологическое исследование больных и учащихся» (1909), «План исследования детской души в здоровом и болезненном состоянии» (1909). Одним из его наиболее известных трудов стал «Психологические профили. Количественное исследование психических процессов в нормальных и патологических состояниях» (1917), в котором автор приводит свою методику оценки уровня интеллекта человека [26]. Профиль – это показатель, отражающий степень развитости определенной стороны «ума» испытуемых; всего таких профилей 11 (воля, внимание, точность и прочность восприимчивости, зрительная память, память на речь, память на числа, осмысление, комбинаторные способности, сметливость, воображение, наблюдательность), и каждый из них измеряется по 10-балльной шкале в зависимости от успешности выполнения соответствующих заданий. Данная методика была одной из первых отечественных разработок в области оценки уровня интеллекта, и она стала довольно популярной как среди психиатров, так и среди психологов и педагогов.

В 1910 году Ф.Е. Рыбаковым, А.Н. Бернштейном и Г.И. Россоломо было создано «Общество экспериментальной психологии», в результате чего отечественная медицинская психология получила организационное оформление; примечательно, что его создатели были в первую очередь психиатрами и лишь во вторую – психологами.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать ряд выводов о развитии медицинской психологии в дореволюционной России.

Во-первых, медицинская психология возникла в русле одного из трех направлений психологических исследований (философское, эмпирическое и естественнонаучное), что может быть рассмотрено как в условиях научной борьбы между этими тремя течениями, так и в более широком контексте идейно-политического противостояния в России; она была создана отечественными психиатрами и невропатологами (В.М. Бехтеревым, С.С. Корсаковым, В.Ф. Чижом и др.) на стыке медицины и психологии, на основе экспериментального метода. Психологи, представляющие эмпирическое направление (Н.Я. Грот, Г.И. Челпанов, А.П. Нечаев и др.), оказались в стороне от формирования медицинской психологии, т.к. не имели отношения к клинике и в большей степени ориентировались на теоретические исследования, а не на практическую деятельность (за исключением А.П. Нечаева, разрабатывавшего проблемы педагогической психологии). Следует также отметить, что ведущим методом для отечественных медицинских психологов выступал эксперимент, в то время как сторонники эмпирической психологии считали его второстепенным по отношению к самонаблюдению.

Во-вторых, в ходе своего раннего развития отечественная медицинская психология характеризовалась как внедрением зарубежных методик в экспериментальные исследования, так и созданием отечественных подходов; предпринимались попытки унификации методик и приемов изучения психики больных и здоровых лиц. В дореволюционные годы был заложен методологический фундамент медицинской психологии, определены основные принципы построения исследований такого рода, накоплен значительный эмпирический материал.

В-третьих, развитие медицинской психологии тормозилось отсутствием психологической теории, могущей объяснить полученные эмпирическим путем данные;

фактически до середины XX века эта наука, во всяком случае в нашей стране, оставалась описательной, а не объяснительной, несмотря на использование метода эксперимента. Лишь разработка предложенной Л.С. Выготским культурно-исторической концепции (а точнее, учения о высших психических функциях) применительно к медицинской

психологии позволило перейти к полноценному объяснению феноменов, выявленных в ходе исследований. Эта обширная работа в СССР стала проводиться в рамках патопсихологии (Б.В. Зейгарник, С.Я. Рубинштейн, и др.) и нейропсихологии (А.Р. Лурия, Е.Д. Хомская и др.) спустя более чем 20 лет после революции 1917 года.

Литература

1. Анохин П.К. Системные механизмы высшей нервной деятельности: избранные труды. М.: Наука, 1979. 454 с.
2. Банщиков В.М., Гуськов В.С., Мягков И.Ф. Медицинская психология. М.: Медицина, 1967. 240 с.
3. Бернштейн А.Н. Клинические приемы психологического исследования душевно-больных: Опыт экспериментально-клинической семиотики интеллектуальных расстройств. М.: Государственное издательство, 1922. 79 с.
4. Бехтерев В.М. Материалы к методике объективного исследования душевнобольных. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1910. 29 с.
5. Бизюк А.П. Патопсихология: краткий курс в контексте общей и клинической психологии. СПб.: Речь, 2010. 416 с.
6. Будилова Е.А. Труды по истории психологии / отв. ред. Т.И. Артемьева, А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Наука, 2009. 503 с.
7. Власов Н.А. Основные проблемы истории психотерапии (часть I) // Вестник психотерапии. 2023. № 86. С. 44–56. DOI: 10.25016/2782-652X-2023-0-86-44-56
8. Власов Н.А. Теоретические проблемы истории клинической (медицинской) психологии // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2023. Т. 11. № 4 (43). С. 317–331. DOI: 10.23888/humj2023114317-331
9. Гулевский В.Я. Общая медицинская психология. СПб.: Культ-Информ-Пресс, 2000. 328 с.
10. Залевский Г.В. Введение в клиническую психологию. М.: Юрайт, 2022. 192 с.
11. Залевский Г.В. Почему «путь клинической психологии имеет извилистый характер», а «клинические психологи удивительно аисторичны»? // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2016. № 4 (39). URL: http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2016_4_39/nomer07.php. (дата обращения: 23.06.2024).
12. Залевский Г.В., Кузьмина Ю.В. История клинической психологии. М.: Юрайт, 2023. 180 с.
13. Зейгарник Б.В. Введение в патопсихологию. М.: Изд-во Московского университета, 1969. 172 с.
14. Зейгарник Б.В. Патопсихология. Основы клинической диагностики и практики. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
15. Карсон Р., Батчер Дж., Минека С. Аномальная психология. СПб.: Питер, 2004. 1167 с.
16. Клиническая психология / под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2014. 896 с.
17. Клиническая психология: в 4 т. Т. 1. Общая патопсихология / под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: Академия, 2013. 464 с.
18. Колесник Н.Т., Орлова Е.А., Ефремова Г.И. Клиническая психология / под ред. Г.И. Ефремовой. М.: Юрайт, 2022. 359 с.
19. Корсаков С.С. Курс психиатрии. М.: Типография Д.И. Иноземцева, 1891. 340 с.
20. Лебединский М.С., Мясищев В.Н. Введение в медицинскую психологию. Л.: Медицина, 1966. 460 с.
21. Мясищев В.Н., Карвасарский Б.Д., Либих С.С., Тонконогий И.М. Основы общей и медицинской психологии. М.: Медицина, 1968. 223 с.
22. Орлова Е.А., Козьяков Р.В., Рышлякова Н.В. Патопсихология: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 361 с.
23. Петрова Н.Н. Медицинская психология. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. 208 с.
24. Петровский А.В. История советской психологии: Формирование основ психологической науки. М.: Просвещение, 1967. 367 с.
25. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. 576 с.
26. Россоломо Г.И. Психологические профили. Как измерить личность? Мемуары гения диагностики. М.: Родина, 2022. 272 с.
27. Рыбаков Ф.Е. Атлас для экспериментально-психологического исследования личности. СПб.: Каро, 2008. 120 с.

28. Сандберг Н., Уайнбергер А., Таплин Дж. Клиническая психология. Теория, практика, исследования. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 383 с.
29. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга: Попытка свести способ происхождения психических явлений на физиологические основы. С биографией И.М. Сеченова. М.: Ленанд, 2022. 128 с.
30. Творогова Н.Д. Клиническая психология: Введение в специальность. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2022. 240 с.
31. Cushman P. *Constructing the Self, Constructing America: A Cultural History of Psychotherapy*. Boston: Da Capo Press, 1996. 449 p.
32. Foschi R., Innamorati M. *A Critical History of Psychotherapy*. Vol. 1. New York: Routledge, 2022. 236 p.
33. *History of Psychotherapy. A Century of Change* / ed. by D.K. Freedheim. New York: American Psychological Association, 1993. 911 p.
34. Morgan J.H. *Clinical Psychotherapy: A History of Theory and Practice*. Levering: Wyndham Hall Press, 2021. 398 p.
35. Reisman J.M. *A History of Clinical Psychology*. New York: Taylor & Francis, 1991. 424 p.
36. Zilboorg G. *A History of Medical Psychology*. New York: W. W. Norton and Company, 1967. 606 p.

Поступила 24.06.24

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Для цитирования: Власов Н.А. История клинической (медицинской) психологии в дореволюционной России: итоги развития // Вестник психотерапии. 2024. № 92. С. 79–90. DOI: 10.25016/2782-652X-2024-0-92-79-90

N.A. Vlasov

The History of Clinical (Medical) Psychology in Pre-Revolutionary Russia: Development Outcomes

Russian State Social University (4, p. 1, W. Pika Str., Moscow, Russia)

✉ Nikita Anatolievich Vlasov – PhD Psychol. Sci., Associate Prof. of Department of Psychology, Conflictology and Behavioral Sciences, Russian State Social University (4, p. 1, W. Pika Str., Moscow, 129226, Russia); e-mail: VlasovNA@rgsu.net

Abstract

Relevance. The history of clinical (medical) psychology, despite its significance, remains an underdeveloped field of study. Globally, fewer than ten comprehensive monographs have been published on the topic, and in Russia, there is only one textbook dedicated to the discipline. Most of the historical narrative on medical psychology is scattered across individual articles, textbook chapters, and dissertations. This situation necessitates the creation of a coherent narrative capable of comprehensively reflecting the development of the discipline. According to the principle of historicism, this endeavor must begin with the origins of clinical psychology, which trace back to the late 19th century.

The aim is to identify the features of the historical development of Russian medical psychology in the pre-revolutionary period.

Methodology. To achieve this goal, comparative historical and bibliographic methods were used; the source base consisted of historiographical literature and the most significant publications on the topic of research from the end of the XIX century to 1917.

The results and their analysis. In the course of the study, it was found that domestic medical psychology arose in line with the last of the three directions of psychological research (philosophical, empirical and experimental) both in the context of the scientific struggle between these three

trends, and in the broader context of the ideological and political confrontation in Russia. It is shown that it was created by Russian psychiatrists (V.M. Bekhterev, S.S. Korsakov, V.F. Chizh et al.) at the junction of medicine and psychology on the basis of an experimental method, in contrast to the method of introspection that dominated academic psychology at that time, and was of a pronounced applied nature. It is noted that in the course of its development in the specified time period, domestic medical psychology was characterized by both the introduction of foreign methods into experimental research and the creation of domestic ones, attempts were made to unify methods and techniques for studying the psyche of sick and healthy people, the methodological foundation of medical psychology was laid, the basic principles of building research of this kind were determined, significant empirical the material.

Conclusion. Despite these achievements, the development of medical psychology in pre-revolutionary Russia was hindered by the absence of a psychological theory capable of explaining empirically obtained data. Up until the mid-20th century, this discipline – at least in Russia – remained descriptive rather than explanatory.

Keywords: the history of clinical psychology, the history of medical psychology, psychology in pre-revolutionary Russia.

References

1. Anokhin P.K. *Sistemnye mekhanizmy vysshei nervnoi deyatelnosti: izbrannye trudy* [Systemic mechanisms of higher nervous activity: selected works]. Moscow, 1979. 454 p.
2. Banshchikov V.M., Gus'kov V.S., Myagkov I.F. *Meditsinskaya psikhologiya* [Medical psychology]. Moscow, 1967. 240 p.
3. Bernshtein A.N. *Klinicheskie priemy psikhologicheskogo issledovaniya dushevno-bol'nykh: Opyt eksperimental'no-klinicheskoi semiotiki intellektual'nykh rasstroistv* [Clinical methods of psychological research of mentally ill patients: The experience of experimental clinical semiotics of intellectual disorders]. Moscow, 1922. 79 p.
4. Bekhterev V.M. *Materialy k metodike ob'ektivnogo issledovaniya dushevnobol'nykh* [Materials for the methodology of objective research of the mentally ill]. Sankt-Peterburg, 1910. 29 p.
5. Bizjuk A.P. *Patopsihologiya: kratkij kurs v kontekste obshhej i klinicheskoi psihologii* [Pathopsychology: a short course in the context of general and clinical psychology]. Sankt-Peterburg, 2010. 416 p.
6. Budilova E.A. *Trudy po istorii psihologii* [Proceedings on the history of psychology]. Moscow, 2009. 503 p.
7. Vlasov N.A. *Osnovnye problemy istorii psikhoterapii (chast' I)* [The main problems of the history of psychotherapy (part I)]. *Vestnik psikhoterapii* [Bulletin of psychotherapy]. 2023; (86): 44–56. doi: 10.25016/2782-652X-2023-0-86-44-56
8. Vlasov N.A. *Teoreticheskie problemy istorii klinicheskoi (meditsinskoi) psihologii* [Theoretical problems of the history of clinical (medical) psychology]. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie* [Personality in a changing world: health, adaptation, development]. 2023; 11(4(43)): 317–331. doi: 10.23888/hum]2023114317-331
9. Gulevskij V.Ja. *Obshhaja medicinskaja psihologiya* [General medical psychology]. Sankt-Peterburg, 2000. 328 p.
10. Zalevskij G.V. *Vvedenie v klinicheskuyu psihologiju* [Introduction to Clinical Psychology]. Moscow, 2022. 192 p.
11. Zalevskij G.V. *Pochemu «put' klinicheskoi psikhologii imeet izvilistyj kharakter», a «klinicheskie psikhologi udivitel'no aistorichny»?* [Why “the path of clinical psychology has a tortuous character”, and “clinical psychologists are surprisingly ahistorical”?]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Medical psychology in Russia: an electronic scientific journal]. 2016; (4) http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2016_4_39/nomer07.php.
12. Zalevskij G.V., Kuz'mina Yu.V. *Istoriya klinicheskoi psikhologii* [History of clinical psychology]. Moscow, 2023. 180 p.
13. Zeigarnik B.V. *Vvedenie v patopsihologiju* [Introduction to Pathopsychology]. Moscow, 1969. 172 p.
14. Zeigarnik B.V. *Patopsikhologiya. Osnovy klinicheskoi diagnostiki i praktiki* [Pathopsychology. Fundamentals of clinical diagnosis and practice]. Moscow, 2010. 368 p.
15. Karson R., Batcher Dz., Mineka S. *Anormal'naya psikhologiya* [Abnormal psychology]. Sankt-Peterburg, 2004. 1167 p.
16. *Klinicheskaya psihologiya* [Clinical psychology]. Ed. B.D. Karvasarskogo. Sankt-Peterburg, 2014. 896 p.
17. *Klinicheskaya psikhologiya: v 4 t. T. 1. Obshchaya patopsikhologiya* [Clinical psychology: in 4 volumes. Vol.1. General pathopsychology]. Ed. A.B. Kholmogorovi. Moscow, 2013. 464 p.
18. Kolesnik N.T., Orlova E.A., Efremova G.I. *Klinicheskaya psihologiya* [Clinical psychology]. Ed. G.I. Efremovoj. Moscow, 2022. 359 p.
19. Korsakov S.S. *Kurs psikhiiatrii* [Course of psychiatry]. Moscow, 1891. 340 p.

20. Lebedinskii M.S., Myasishchev V.N. Vvedenie v meditsinskuyu psikhologiyu [Introduction to medical psychology]. Leningrad, 1966. 460 p.
21. Myasishchev V.N., Karvasarskii B.D., Libikh S.S., Tonkonogii I.M. Osnovy obshchei i meditsinskoj psikhologii [Fundamentals of general and medical psychology]. Moscow, 1968. 223 p.
22. Orlova E.A., Koz'jakov R.V., Ryshljakova N.V. Patopsihologiya: uchebnik i praktikum dlja prikladnogo bakalavriata [Pathopsychology: Textbook and practical course for Applied Bachelor's degree]. Moscow, 2017. 361 p.
23. Petrova N.N. Medicinskaya psihologiya [Medical Psychology]. Moscow, 2021. 208 p.
24. Petrovskii A.V. Istoriya sovetsoj psikhologii: Formirovanie osnov psikhologicheskoi nauki [The history of Soviet psychology: The formation of the foundations of psychological science]. Moscow, 1967. 367 p.
25. Psikhologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy teorii i istorii [Psychological science in Russia of the XX century: problems of theory and history]. Ed. A.V. Brushlinskogo. Moscow, 1997. 576 p.
26. Rossolimo G.I. Psikhologicheskie profili. Kak izmerit' lichnost'? : memuary geniya diagnostiki [Psychological profiles. How to measure personality? : memoirs of a diagnostic genius]. Moscow, 2022. 272 p.
27. Rybakov F.E. Atlas dlja eksperimental'no-psikhologicheskogo issledovaniya lichnosti [Atlas for experimental psychological research of personality]. Sankt-Peterburg, 2008. 120 p.
28. Sandberg N., Uainberger A., Taplin Dzh. Klinicheskaya psikhologiya. Teoriya, praktika, issledovaniya [Clinical psychology. Theory, practice, research]. Sankt-Peterburg, 2007. 383 p.
29. Sechenov I.M. Refleksy golovnogo mozga: Popytka svesti sposob proiskhozhdeniya psikhicheskikh yavlenii na fiziologicheskie osnovy. S biografiei I.M. Sechenova [Reflexes of the brain: An attempt to reduce the way of origin of mental phenomena to physiological bases. With a biography of I.M. Sechenov]. Moscow, 2022. 128 p.
30. Tvorogova N.D. Klinicheskaya psihologiya: Vvedenie v special'nost' [Clinical Psychology: An introduction to the specialty]. Moscow, 2022. 240 p.
31. Cushman P. Constructing the Self, Constructing America: A Cultural History Of Psychotherapy. Boston: Da Capo Press, 1996. 449 p.
32. Foschi R., Innamorati M. A Critical History of Psychotherapy, Vol. 1. New York: Routledge, 2022. 236 p.
33. History of Psychotherapy. A Century of Change. Ed. D.K. Freedheim. New York: American Psychological Association, 1993. 911 p.
34. Morgan J.H. Clinical Psychotherapy: A History of Theory and Practice. Levering: Wyndham Hall Press, 2021. 398 p.
35. Reisman J.M. A History of Clinical Psychology. New York: Taylor & Francis, 1991. 424 p.
36. Zilboorg G. A History of Medical Psychology. New York: W. W. Norton and Company, 1967. 606 p.

Received 24.06.2024

For citing: Vlasov N.A. Istoriya klinicheskoi (meditsinskoj) psikhologii v dorevoljucionnoj Rossii: itogi razvitiya. *Vestnik psikhoterapii*. 2024; (92): 79–90. (In Russ.)

Vlasov N.A. The history of clinical (medical) psychology in pre-revolutionary Russia: development outcomes. *Bulletin of Psychotherapy*. 2024; (92): 79–90. DOI: 10.25016/2782-652X-2024-0-92-79-90
